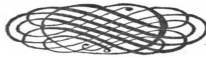

Der hochwichtige Articul
Von der
Wiedergeburth /
Dero
Ursachen / Mittel / Art / Pflichten /
Bürden, Kennzeichen und übrigen dahin
gehörigen Materien,
aus unterschiedlichen Texten heiliger Schrift
In sechs und sechzig Wochen-Predigten /
der Christlichen Gemeinde zu sanct Nicolai in Berlin /
durch Gottes Gnade vorgetragen /
auf Christlicher Freunde ^{und} Ansuchen zum Druck gegeben
Von
Philipp Jacob Spener, D.

Die II. Predigt.

Von dem Zustand eines unwiedergeborenen Menschen.

Text / Joh. III, 6.

Was vom fleisch geboren wird / das ist fleisch.

Τὸ γιννημένον ἐκ τῆς σαρκὸς, σὰρξ ἐστίν.

Филипп Якоб Шпенер

О НОВОМ РОЖДЕНИИ¹

Проповедь вторая

СОСТОЯНИЕ НЕРОЖДЁННОГО СВЫШЕ

Текст: Евангелие от Иоанна, 3:6 *Рождённое от плоти есть плоть.*

А. Введение

В прошлый раз из уст Христа мы услышали о необходимости нового рождения, ибо без него никто не может войти в Царствие Божие; а значит, дальше нам надлежит поразмыслить, на чём зиждется такая необходимость. Главное основание здесь – наше греховное повреждение, поскольку *мы – плоть* (Пс. 77:39). Задумаемся же о приведённых в начале словах Спасителя (Ин. 3:6) и вместе с Пророком Иезекиилем *прокопаем стену*, дабы увидеть *отвратительные мерзости* (Иез. 8:8), скрывающиеся в нас – для нашего смирения и вразумления, но и ради благодарности Богу, ведь Он *избавил нас* от этой беды, *и надеемся, что и ещё избавит* (1 Кор. 1:10). Он Сам да дарует нам свет и дух Свой к познанию Его и нас самих. Аминь.

В. Объяснение евангельского текста

Итак, порассуждаем о *происхождении нашего повреждения и о самом повреждении.*

---

¹ *Перевод:* Виктория Тучина.

Редакция: игумен Пётр (Мещеринов). Добавления в квадратных скобках принадлежат редактору.

Источник: Der hochwichtige Articul von der Wiedergeburt... von Philipp Jacob Spener. Frankfurt am Main 1715. *Вспомогательный источник:* Philipp Jacob Spener. Von der Wiedergeburt. J. F. Steinkopf Verlag Stuttgart 1963.

© Фонд переводов христианского наследия Virtus et Gloria.

Что касается происхождения повреждения, об этом говорится: *рождённое от плоти*. «Плоть» здесь означает «человек», и, следовательно, «рождённое от плоти» понимается как «рождённое от человека». Слово «плоть» [в Писании] нередко указывает на человека в целом, как такового. У Иоилы (2:28) читаем: *И будет после того, излию от Духа Моего на всякую плоть*. Это значит – на всех людей, иудеев и язычников, мужчин и женщин, старых и юных. Или ещё: *И если бы не сократились те дни, то не спаслась бы никакая плоть* (Мф. 24:22). И в Послании к Римлянам говорится: *Потому что делами закона не оправдается пред Богом никакая плоть* (Рим. 3:20), то есть – никакой человек.

Но всё же чаще всего там, где люди именуются «плотью», [Писание] указывает не на само по себе человеческое естество, а на то, что оно повреждено [грехом], или на то, что оно потерпело в падении тот или иной ущерб.

Когда о Сыне Божьем говорится: *«И Слово стало плотью»* (Ин. 1:14), или *«Иисус Христос, пришедший во плоти»* (2 Ин. 7), – человеческое естество Христа обозначается словом «плоть». Но не в таком смысле, что Сын Божий принял повреждённое грехом естество – ибо Он, в соответствии с Посланием к Евреям, есть *святой, непричастный злу, непорочный, отделённый от грешников* (Евр. 7:26); а в таком, что Он воспринял человеческое естество с теми немощами, которые, не будучи присущи тому до грехопадения, после падения стали свойственны ему. [Поэтому] про Него и говорится: *«Он должен был во всём уподобиться братиям»* (Евр. 2:17), *«подобно нам, искушён во всём, кроме греха»* (Евр. 4:15) и *«Сам обложен немощью»* (Евр. 5:2). Далее о Нём читаем: *«был умерщвлён по плоти»* (1 Петр. 3:18). А время, в которое Господь пребывал в таковой немощи, называется *«днями плоти Его»* (Евр. 5:7). Это не значит, что ныне, отойдя в вечность, Он как бы не истинный человек; [нет, Он остаётся им] – но теперь Он отложил немощь естества вместе с состоянием *уничужения Себя Самого* (Фил. 2:7).

Если в отношении Христа «плоть» означает человеческое естество по своей сути вкуче с немощами, происходящими от последствий падения, – то в отношении нас, обычных людей, слово «плоть» вдобавок к этому, [как я уже сказал], всегда несёт в себе и значение «греховного повреждения». Поскольку из-за грехопадения мы стали преимущественно плотью, теперь о людях говорится так: *Не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками, потому что они плоть* (Быт. 6:3). Мы видим, что плоть противится Духу и вразумлению Господню, как далее изъясняет Моисей,

говоря, что *все мысли и помышления сердца людей были зло во всякое время* (Быт. 6:5). Это значит: что́ рождается от плоти, то́ рождается от греховного, повреждённого человека, такого, каким он стал после грехопадения, где он лишился своей святости. – Итак, нам нужно рассмотреть состояние человека после того, как утрата невинности полностью изменила его. И как слова *«рождённое от плоти есть плоть»* говорят не о том или ином отдельном рождении, но обо всех людях, и по природе ни один человек не лучше другого, – то все [без исключения] *рождаются плотью*.

Здесь мне могут сказать: «но верующие – не только плоть, но и дух, имеют новое естество; и надо думать, что родившиеся от них дети – также не только плоть, но привносят с собою в мир и нечто от нового естества». Однако это не так, ибо Давид сокрушается на свой счёт: *Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мать моя* (Пс. 50:7). При этом на его отца Иессея Святой Дух в Писании не жалуется, но показывает, что Иессей – праведный израильтянин (1 Цар. 17:12) и, стало быть, человек, рождённый свыше. Причина, по которой дети хоть и рождённого свыше – не дух, а плоть, такова: деторождение принадлежит естеству и внешнему человеку и не относится к внутреннему человеку и новому его образу. Когда к стволу природной яблони, подрезанному сверху, прививают доброплодный черенок, из него вырастает плодовое дерево. Если же природная яблоня или её корень снизу даёт свои побеги, то они остаются дикими, каким был ствол от природы, если не привить к нему черенок. Поскольку деторождение относится исключительно к естеству, в котором кроется повреждение, все рождённые дети также повреждены, пока не родятся свыше. В Первом послании к Коринфянам (7:14) детей верующих называют *святыми*, однако здесь идёт речь о праве на завет с Господом, какое они имеют через родителей; сами же по себе они всё равно плоть от плоти.

Итак, [первые слова нашего евангельского отрывка] – *«рождённое от плоти...»*. Рождением именуется естественный путь размножения плоти и появления детей от мужчины и женщины. И хотя само по себе оно есть установление Божие, но, как и всё в человеке, оно отравлено грехопадением настолько, что становится средством воспроизведения не только естества, но и его повреждения. Поэтому даже и рождённые свыше верующие вынуждены сетовать на то, что [падшее] естество в них не очищается в такой мере, чтобы они не испытывали, пусть и против своей воли, похотей плоти.

II

Обратимся теперь к самому повреждению. Оно описывается заключительными словами [евангельского изречения]: «...*есть плоть*». Здесь имеется в виду не имя только, не вид плоти, не то, о чём сказано: «*Бог послал Сына Своего в подобии плоти греховной*» (Рим. 8:3), – но плоть как она есть по своему прирождённому [земному] естеству, заимствованная от родителей, то есть плоть падшая, которая, по слову Моисея, не принимает вразумления Господня (Быт. 6:3;5), но ищет и творит свою волю, и все стремления и помышления которой – *зло от юности* (Быт. 8:21). Об этом также говорится в Псалме 77-м: «*Бог помнил, что они плоть*» (ст. 39), производящая множество грехов, изображённых в предшествующих стихах. [В Писании] эта плоть многократно противопоставляется духу (Иуд. 19; Рим. 8:13; Гал. 5:17). Духом именуется здесь новое естество, действующее и укрепляемое Богом, в котором извечный и первоначальный образ Божий обновляется и просветляется, в то время как плотью зовётся всё, что отдаляется от этого образа Божьего, по которому мы сотворены, и что ему противоречит. Таким образом, она есть некое естество, которому человек подпал в грехопадении, противостоящее первому естеству и уподобляющееся тому, кто привёл человека к падению. Это не значит, что плоть сама по себе тождественна повреждению; её [исходная] сущность и повреждение должны быть различаемы; но [нужно понимать это] так, что в нас многое повреждено и пронизано падшестью.

Поэтому вполне можно сказать, что весь человек – плоть, повреждённая грехом. Не только телу присущи повреждение, и смертность, и «плотскость» от грехопадения, но и душа, в силу того, что она рождается [на земле], и Бог производит её через родителей, есть [некоторым образом] плоть во всех своих, даже благороднейших, качествах, хотя по естеству своему она дух. То есть всё в человеке по рождению, насколько он происходит от [земных] родителей, «...*есть плоть*».

С. Научение

Итак, нам открыто следующее: все мы повреждены до такой степени, что должны обрести новое естество, чтобы спастись. Состояние человека, не рождённого свыше, каковыми мы все являемся по естеству, состоит в том, что 1) человек не имеет в себе более Божьих совершенств, праведности и святости, которые сияли через него ранее; всё это утрачено. В человеке и его разуме до грехопадения горел

божественный свет познания Бога и божественных вещей. Человеку не требовалось больших усилий для уразумения чего-либо. Стоило ему только взглянуть на тот или иной предмет, как он сразу проникал в суть его и видел в нём Бога со всею Его мудростью и славой. Воля человека была подобна воле Божьей. Все стремления, желания и движения души находились в прекраснейшем порядке и были направлены на послушание Господу и подлинное благобытие и мир для человека. Тело было исполнено силы и жизни, было способно и готово неустанно совершать добрые дела. Теперь человек недостаточествует во всём этом. Свет в разуме потух. В нём нет всепроницающего божественного познания, ведь имеющееся ещё естественное познание – не более чем тление затухающего уголька по сравнению с солнечным светом. В воле и в душевных движениях нет ни прежнего согласия с волей Божьей, ни проистекающего из него мирного духа. Телу не только стали присущи страдания, болезни и в конечном итоге смерть; оно в особенности сделалось неспособным к совершению благих дел. Отсюда всё наше утомление и тяжесть, когда мы берёмся за нечто доброе.

2) Однако это далеко не всё, в чем состоит плотскость. Помимо недостатка во всём добром в нас есть ещё и противоположное тому зло. Разум не просто утратил божественный свет, а покрыт тьмою заблуждений и незнания. Мы склонны скорее к тому, чтобы впасть в заблуждение, чем к познанию истины; и мы видим, что большинство людей с детства в вопросах не только духовных, но и естественных скорее верят в ошибочное, чем в истинное. Память не только оказывается слишком слаба, чтобы помнить о благе; мы много проще запоминаем зло, чем добро. Воля наша также повреждена, поэтому мы любим злое больше, чем доброе, так что воля человека не просто отлична от божественной, но в целом противоположна ей. Желания не только искажены, но и простираются в своём непослушании [Божьему] порядку даже дальше, чем воля. Так, мы видим, что человек впадает в страх, гнев, отчаяние и тому подобное ещё до того, как воля обдумает всё это. Оттого, что воля стала непокорна Господу, она и наказывается тем, что желания, ей служащие, многое делают без её веления и не могут удерживаться в послушании ей. Телесные наши члены также более склонны ко злу, ибо они, испытав похотение ко многим грехам, устремляются к ним всё сильнее.

Обо всём этом в Писании говорится, что мы *мертвы по преступлениям и грехам нашим* (Еф. 2:1) – мертвы по [падшему] естеству, *будучи по природе чадами гнева* (Еф. 2:3). Особенно это состояние (на примере язычников) описывается в четвёртой главе Послания к Ефессянам, где речь идёт о прежнем состоянии ефесян. [Не

родившийся свыше человек] *поступает по суетности ума своего* (ст. 17). Его ум, то есть часть души, призванная управлять всей жизнью, весь полон суеты. Он ищет себе покоя не там, где должно, то есть в вещах духовных и в Боге, а в самом себе и в преходящих земных делах; не находя же его, не перестаёт искать там же со всё бóльшим смятением – ибо *он помрачён в разуме* (ст. 18). Человек рассуждает не так, как следовало бы, а по своим [греховным] склонностям и страстям. Он считает добром то, к чему имеет похотение, а злом – то, что ему противоположно. *Он отчуждён от жизни Божьей* (ст. 18). Вся духовная жизнь и сила совершать добро происходят только от Бога, а он по [падшему] естеству не имеет Бога в себе, поэтому в нём столь же слабо стремление и способность творить добро, как у мёртвого, невзирая на то, что он жив. *По причине его невежества и ожесточения сердца* (ст. 18) он лишён всякого истинного божественного познания. Отсюда происходят и печальные плоды сего вредоносного корня – «*дохождение до бесчувствия*» (ст. 19). По природе у повреждённого человека всё же имеется совесть, наказывающая его за серьёзные проступки. Но если человек вопреки велению совести долгое время потакает [падше-]естественной злобе, то в конечном итоге он утрачивает былую чувствительность к совести. Он её больше почти не ощущает, она отвердевает. Это и значит – *дойти до бесчувствия*. Из этого происходят тяжкие пороки, к которым приводит следование [повреждённому] естеству – человек *предаётся распутству*, и, давая полную волю безумию невоздержанности, *делает всякую нечистоту с ненасытностью* (ст. 19).

Вот точное изображение нашего повреждения; и это, увы, присуще всем нам. И если бы мне потребовалось в двух словах описать, что значит быть плотью или в чём состоит наше повреждение и первородный грех, у меня не нашлось бы более точного ответа, чем сказать, что и я, и ты, и все мы по [врождённому] естеству таковы, что нет в нас ни малейшего духовного блага, а лишь тяготение ко злу и семя зла. Это семя, дающее росток великим грехам, что совершаются в мире, кроется от рождения в сердцах всех нас. А что ты и я не совершаем таких тяжких грехов, объясняется не тем, что я или ты по природе своей лучше, чем те, кто нам отвратителен из-за неприкрытых злодеяний. Семя зла и сокрытые похоти гнездятся одинаково во всех; и лишь в силу отсутствия подходящего случая, или внешних препятствий, или того, что нас удерживает благодать Господа, они не проявляются в полную силу. Подумай о самом тяжком грехе, какой только может сделать человек, и будь уверен: если бы тебе представился случай совершить его, тебя бы не обошло большое искушение. Если бы Бог не удержал тебя от греха через доброе воспитание, или через голос

совести, или как-либо иначе, то и ты мог бы совершить его так же, как впадает в него неразумный человек – ибо и в тебе тлеет склонность ко всем грехам. Стоит лишь упасть искре, как она разгорится. – Это, по моему разумению, должно в некоторой степени служить нам пояснением того, что значит «быть плотью».

3) В особенности в нас сокрыто ещё и то, о чём Павел пишет в Послании к Римлянам: «*Плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут*» (Рим. 8:7). В этих словах мы слышим, что в нашем [повреждённом] естестве есть тайная ненависть к Богу, кроющаяся во плоти. Понимать это нужно следующим образом: Бог сотворил нас так, чтобы мы были подвластны Ему, а Он был бы при этом величайшим благом для нас. Всё наше естество должно было бы влечься к Богу. Тогда Бог был бы для человека превыше всего и столь им любим, что всё прочее – включая себя самого – он любил бы не иначе, чем по воле Божьей. Бог был бы единственным, к Кому стремится человек; и он не хотел бы ничего иного, чем того, что угодно Богу.

Сейчас же всё в человеке устроено наоборот. Его любовь, которая должна бы быть всецело устремлена к Богу, после падения направлена только на него самого. Человек во всём *ищет своего* (Фил 2:21) и поступает соответственно этому; он не делает ничего, в чём не находит почёта, пользы, что не соответствует его желаниям и воле. Здесь сокрыты два проявления падшести: во-первых, что человек думает, будто в почёте, пользе, исполнении своих хотений и своеволии заключается его благо – тем самым он глубоко обманывает себя, ибо в этих вещах нет истинного блага для него. Во-вторых, что человек ставит конечной целью всех своих действий самого себя – тогда как эта честь подобает одному лишь Богу.

Эти *плотские помышления – вражда против Бога* потому, что а) человек таким образом присваивает себе принадлежащее только Богу; точно так же, как враждебный мне вор обнаруживает себя как такового через то, что отбирает у меня моё и присваивает себе. Богу подобает быть Тем, к Кому направлено всё, Его божественной воле человек должен предпочитать свою. Кто же хочет исполнять собственную волю, тот похищает у Бога то, что Его, и изо всех сил мнит себя равным Богу. И все люди – как уже было сказано – именно таковы. Каждый хочет творить свою волю. Каждый хочет, чтобы и другие исполняли его волю, давали ему честь, обеспечивали выгоду, искали его благоволения; то есть – он хочет сделаться маленьким богом. Так и грехопадение наших прародителей состояло в том, что они, поддавшись соблазну змия, пожелали *быть как боги* (Быт. 3:5) – через что они стали плотью. И таким образом всё наше повреждение и *плотские помышления* состоят в

том, что человек делает себя богом, и насколько может, восстаёт на Бога. Это и называется *враждой против Бога* (Рим. 8:7).

б) Кроме того, есть еще одно проявление вражды против Бога, исходящей от плоти: человек – отчасти из своей совести, отчасти из слова Божьего – узнаёт, что Бог гневается на него из-за греха и не изволит, чтобы человек жил по своей воле, угрожая ему за это осуждением. Это [падшего] человека угнетает, и он становится враждебен Богу – ведь Бог не позволяет ему творить свою волю и его за это осуждает. При этом человек и не способен своими силами отсечь собственную волю. И вот он начинает ненавидеть Бога; ему представляется, что лучше бы Его не было, и тогда человек мог бы поступать по своей воле. Такая враждебность тайно, однако действительно кроется во плоти и в повреждённом естестве. В Послании к Римлянам верно говорится: *«Мы примирились с Богом смертью Сына Его – будучи врагами»* (Рим. 5:10). Быть врагом Богу – о, сколь великое это зло! И нам должно устыдиться сего, ведь Бог есть высшее благо и безмерно любит нас! (1 Ин. 4:10).

4) Далее мы научаемся, что по плоти мы утратили всякое Божие подобие, Его образ, который был в нас, или славу Божью – об этом ясно говорится в Послании к Римлянам: *Все... лишены славы Божией* (3:23). Вместо этого мы [после падения] уподобляемся сатане и в некоторой степени носим его образ – ведь как он стремится только ко злу и противится Богу, таковы и мы по [падшему] естеству. И всё наше повреждение есть, так сказать, не что иное, как семя змия, то самое, которое сатана соблазном посеял в наших прародителях, через что был отравлен весь род человеческий.

Опять же, у неразумных зверей мы наблюдаем определённые дурные черты (впрочем, у них это не грехи или пороки, ибо они не способны грешить). К примеру: у льва – гордыня и гнев, у волка – обжорство, у лисы – лукавство, у собаки – зависть, и так далее. Такие дурные качества, присущие зверям, обнаруживаются и в естестве человека. Никто не лишён подобных склонностей. И это великое горе: вместо подобия Богу человек уподобился сатане и неразумным животным. Это и значит «быть плотью».

5) В своём изначальном добром естестве человек был угоден Богу. Он пребывал в благодати Божией и был свят; его удел был – вечное совершенство. Но случилось обратное: человек стал плотью. Бог гневается на него, и иначе быть не может – так человек подпадает смерти, о чём говорится: *помышления плотские суть смерть* (Рим. 8:6), и: *живущие по плоти Богу угодить не могут* (Рим. 8:8). И ещё: *плоть и*

кровь не могут наследовать Царствия Божия (1 Кор. 15:50), и, следовательно, *сеющий в плоть свою от плоти пожнёт тление* (Гал. 6:8).

Итак, мы привели описание плоти. Всё оно исходит из того, что мы рождаемся от плотских и грешных родителей, и, стало быть, по [земному] естеству мы – плоть, то есть люди, в которых не осталось ничего от изначально сотворённого добра, а пребывает лишь зло и семя всех грехов на свете. К тому же в нас живёт враждебность к Богу, поскольку каждый хочет действовать по своей воле и отвращается от Бога, ибо Ему наше своеволие не угодно. Если человек останется таким, то он вовеки лишится благодати Божьей и низвергнется в ад.

Из этого мы с очевидностью усматриваем, и даже чуть ли не осязаемо убеждаемся, что новое рождение необходимо, ибо нам нужно сделаться совсем иными людьми и получить иное естество, если мы хотим спастись. Зло и яд [падения] слишком глубоко укоренились в нас. Мы полностью стали плотью, и никакого очищения здесь недостаточно – нет, мы должны быть целиком переплавлены и во всём стать другими людьми. Также мы увидели и то, что сами мы ничего для этого сделать не можем; это есть исключительно благодатное дело Божие. Это учение (прекрасно изложенное Арндтом в первой книге, глава вторая, его «Истинного христианства») основополагающе для понимания и других сторон нашего предмета. И действительно: кто вникнет в свойства падшего плотского человека, тот легче уразумеет, что есть новое рождение.

D. Увещание

Давайте же верно воспользуемся этим [учением] – и смиримся перед Богом, [подобно тому, как] смиряется перед почтенными людьми тот, чья погрешность открывается перед ними. Возлюбленные мои! теми, кого я описал, говоря о нашем плотском естестве, являемся все мы. Я убеждён: кто поистине, без лести испытает себя, тот найдёт, что так и есть – по нашему [земному] естеству он именно таков, пусть даже прежде он этого не видел. Итак, будем неизменно совеститься и смиряться пред Богом; и если возникнет в нас помысл возношения, сразу низложим его этим смирением. Будем всегда помнить, что когда мы обнаруживаем в себе какое-либо добро, то исходит оно не от нас, а есть действие в нас благодати Божьей; а если и усматривается в нём что-то наше, то это только недостатки, происходящие от [падшей] плоти.

Нам следует также всю жизнь *наблюдать за собой* (2 Ин. 8). Ибо даже если мы благодатью Божией обрели новое рождение, и в нас живёт Его Дух, и мы каждодневно благодарим Бога за то, что так или иначе ощущаем это рождение свыше, – то всё же в нас по-прежнему наличествует плоть от нашего греховного рождения. А потому всё доброе в нас, что происходит от Духа, не столь совершенно, сколь должно быть, ибо всякий раз к нему неизменно примешивается нечто от плоти, что делает его недостаточествующим. К тому же плоть всё время стремится главенствовать – так что нам надлежит быть настороже. Вода от природы холодна, и чтобы согреть её, необходим огонь, поэтому она вновь остывает, стоит только снять её с очага и хоть немного оставить без огня. Так и мы по [земному] естеству – плотские (1 Кор. 3:3), а что в нас дух, то есть, скажем так, тепло огня Святого Духа. И нам должно стремиться сохранять его в себе – молитвой, исполнением слова Божия и послушанием водительству Духа. Иначе огонь потухнет и вода вновь остынет до естественной температуры – и мы незаметно от духа вновь вернёмся к плоти (Гал. 3:3) и тем самым утратим своё достояние. Будем беречься сего!

Е. Утешение

Наше утешение таково: хотя плоть противится Богу (Гал. 5:17) и вызывает Его гнев (Еф. 2:3), всё же Он столь благ, что Сам жалеет нас; Он знает, что мы плоть, и сами себя изменить не в силах. *Как отец милует сынов, так милует Господь боящихся Его. Ибо Он знает состав наш, помнит, что мы – персть* (Пс. 102:13), а тем более – что *мы плоть* (Пс. 77:39). В Книге Бытия Господь говорит: *Не буду больше проклинать землю за человека, потому что помышление сердца человеческого – зло от юности его* (Быт. 8:21). Казалось бы, что раз в человеке нет ничего доброго, то Бог будет тем паче гневаться на него – но мы, наоборот, видим, что Он тем больше нас милует. И в этом, бесспорно, заключается немалое утешение.

Следующее утешение: пусть мы, *родившиеся от плоти, есть плоть* (Ин. 3:6), – но мы также рождены и духом от Духа, то есть рождены свыше. Так вновь полагается начало образу Божьему [в нас], любви Божьей и Его милующему благоволению. И это начало Бог всегда готов продолжать Сам (Фил. 1:6). Если мы *живём во Христе Иисусе*, то есть соединены с Ним через веру, – то, пусть даже в нас ещё есть плоть, *нет нам никакого осуждения* (Рим. 8:1), если мы не действуем по плоти, то есть не исполняем её волю. Как сказано дальше: *Если духом умерщвляете дела плотские*

(этим показывается, что мы не свободны от действий плоти), *то живы будете* (Рим. 8:13), – то есть [земная] плоть не повредит нам.

Поскольку же душе, любящей Бога, особенно скорбно от того, что она вынуждена вместе с тем носить *плоть, желающую противного духу* (Гал. 5:17), и это есть её великий крест, – то вот последнее утешение: в вечности мы не будем более иметь в себе ничего от [падшей] плоти, но совершенным образом родимся вновь в полный образ и подобие Господу и вечно воссияем [в Небесном Царстве] (Мф. 13:43).

Ф. Молитва

Святой Боже, милостивый Отче! Ты сотворил нас святыми по образу Твоему для жизни духовной. Мы же утратили сию славу, ибо через наших прародителей мы впали в грех и с тех пор рождаемся плотью от плоти, немощные ко всякому добру и склонные ко всякому злу, так что мы стали Тебе врагами. Но благодарим Тебя смиренно за то, что Ты через Сына Твоего Иисуса Христа примирился с нами и вновь даровал нам благодать быть рождёнными от духа. Заложив в нас такое начало, развивай же его; истреби и умертви всё плотское, что осталось в нас. Научи нас противостоять ему и умерщвлять его, покуда Ты совсем не освободишь нас от него, и мы, совершенным образом рождённые свыше, не будем до конца избавлены от [падшей] плоти и не станем истинно и вечно едины с Тобою чрез Иисуса Христа, Сына Твоего. Аминь.

